

Этой ночью Му Шэн отнес Мяомяо обратно в ее комнату.

Это были не обычные объятия за талию — поскольку она была пьяна и упрямо цеплялась за шею Му Шэна, он поднял ее в позе вырванной с корнем редиски. Линг Мяомяо села ему на руку, скрестив руки за шеей и положив голову ему на плечи, позволяя ему нести ее обратно, только сверкая парой обиженных глаз.

Мысли Му Шэна блуждали, его шаги на обратном пути были нетвердыми. Линг Мяомяо напевала ему в уши, неоднократно повторяя: «Цзыци, ты должен любить меня, любить меня.....»

«.....Люблю.» С трудом он высвободил руку, успокаивающе похлопал ее по спине и вошел в комнату.

«Не люби больше сестру Му, люби меня, люби меня.» Ее абрикосовые глаза были мутными, волосы на лбу были влажными от пота. Она выглядела особенно жалобно, схватив его за рукав и отказываясь отпустить, повторяя: «Не люби больше сестру Му.....»

«.....» Только тогда он понял, что она не спрашивала; она умоляла его.

Может ли быть так, что ее разум... все еще застрял в воспоминаниях о том, когда она в последний раз пила...

Как только он вошел, он положил ее на стол, Мяомяо села на край стола и опрокинулась, как будто у нее не было костей. Он протянул руку и поддержал ее, долго смотрел на ее лицо, прежде чем осторожно помог ей поправить спутанные волосы на лбу: «Мы уже женаты.....»

Он никогда в жизни не говорил так нежно: «Мы уже женаты, Мяомяо.»

«Хм?» Она тупо смотрела на него, издавая гнусавый звук, и, казалось, ей потребовалось много времени, чтобы ответить: «Женаты?»

«Ммм.» Он плавно сел на стул, взял тыльную сторону ее руки и поцеловал ее, нечаянно обнажая черную глубину своих глаз: «Поздно сожалеть, ты моя в этой жизни.»

Линг Мяомяо тупо посмотрела на него. Он не мог понять, о чем она думает, но она отдернула руку, затем отвела ее назад, чтобы крепко схватить его за воротник, притягивая его к себе.

Она применила много силы, и те, кто не знал ситуации, могли подумать, что она ищет драки.

Их взгляды встретились, Му Шэн не стал сопротивляться и позволил ей тянуть себя, как ей заблагорассудится.

Линг Мяомяо долго смотрела на него, подтверждая это, прежде чем выдохнуть с облегчением: «Отлично.»

Ее глаза прищурились, в них появилась легкая улыбка удовлетворения: «Я долго ждала.»

Сказав эти слова, она ослабила хватку и вошла в спокойное состояние, улыбаясь и полностью расслабляясь.

Му Шэн застыл, а затем приблизился. Он многозначно на нее посмотрел: «Кого ждала?»

Мяомяо нахмурила брови и с негодованием уставилась на него.

Его кадык пошевелился; он протянул руку и схватил ее за плечи, опустив бескостное существо на стол, упершись руками в стол и удерживая ее в плену в созданном им пространстве. Он наклонился ближе к ее лицу: «Кого ждала?»

Мяомя протянула руку и раздраженно откинула хвост, который соскользнул с его головы. Его волосы затряслись от ее толчка; кончики скользнули по ее лицу, и она наклонила голову, чтобы избежать этого, и небрежно ответила: «Тебя, конечно.»

«Меня?»

«Ага.» Она гордо кивнула подбородком и указала на его нос, улыбнувшись поразительно ослепительной улыбкой: «Черного лотоса, тебя.»

Она показала загадочную и хитрую улыбку, казалось самодовольную, потому что у нее был какой-то секрет, о котором он не знал. Волосы у висков были немного распущены и взлохмачены, как у пушистого кролика.

«.....» Его глаза были прикованы к ней, выражение его лица стало невинным, и он не мог удержаться, поцеловав ее в щеку: «Почему?»

Она протянула тонкие кончики пальцев, чтобы сначала указать на его лицо, и кратко сказала: «Как... маленький белый лотос.» Вскоре после этого она снова ткнула его в грудь, словно маленькая змея, нежно зарываясь в его объятия: «Но сердцевина черная.....»

Она тыкала, а затем гладила, как человек, который чувствует боль в области сердца, с силой трет эту область, чтобы облегчить боль. Она энергично терла одежду, закрывающую его грудь, пока и ямка ее ладони, и область вокруг глаз не стали теплыми, и она не начала устраивать сцену: «В конце концов черный, не пытайся геройствовать.....»

«Треск.....»

Ее слова замерли. Она изо всех сил пыталась поднять голову, чтобы посмотреть на него. Два шелковистых ряда ресниц, принадлежавших молодому человеку, были опущены. Он держал ее новогоднюю одежду. Ее нижняя юбка, разорванная снизу, медленно расходилась. Ее белоснежные ноги прижались к столу, отчего по ее телу пробежал холод.

Цветы и листья в комнате колыхались, а петарды и фейерверки за окном не прекращались до самого позднего вечера.

В полночь зажглись красные фонари внутри и снаружи императорского города, и дворцовый банкет продолжался до полуночи. Банкет, казалось, сосредоточил на себе всю суету всего имперского города.

Во дворце Фэнъян царила удушающая тишина, и в этой темноте горела только одна лампа, отражаясь в бесчисленных парах ожидающих глаз маленьким мерцающим оранжево-красным светом.

Красная юбка женщины, сидевшей наклонно возле лампы, тянулась по земле. Она полулежала, полуопираясь на кушетку, слабый свет падал на ее подбородок, ее кожа казалась холодной, с кончиков ее пальцев свисала маска, тонкая, как крыло цикады.

Даосы, стоявшие на коленях в ряду, с тревогой смотрели на открытую коробку в руках девушки, стоящей на коленях впереди, но не осмеливались заговорить.

Ближе к концу года император был занят разбором накопившихся документов. Прошло много дней с тех пор, как у него было время заботиться о гареме, и Бюро полностью перешло под управление Дуаньян. Даже несмотря на праздничные новогодние торжества, принцесса продолжала оставаться за закрытыми дверями, поглощенная тестированием масок.

Из-за того, что они не смогли удовлетворить запросы принцессы, за десять дней она тайно расправилась с пятью людьми. Хотя в Небесном Бюро и было много праздных людей, но и они не могли вынести тех пыток, которым она их подвергала, не говоря уже о том, что они искренне считали, что принцесса окончательно сошла с ума.

Это лицо, нежное, как цветок, в их глазах выглядело кошмаром.

Надев маску, принцессы медленно разгладила складки сбоку от уха, поглаживая совершенно другое лицо, как будто там больше никого не было, и издала вздох удовлетворения. Внезапно по зеркалу перед ней пробежала мелкая дрожь, и она подняла голову и обнаружила, что дрожит рука тощей служанки, держащей зеркало.

«Пейюнь.» Она нежно приоткрыла губы, посмотрела в свои неестественно мигающие глаза и улыбнулась: «Скажи мне, похожа?»

Пейюнь раньше болела, как будто кто-то лишил ее жизненных сил. Она была настолько худой, что остался только ее скелет, а два ее глаза выглядели ненормально большими, и они с трепетом смотрели на принцессу: «Отвечаю Вашему Высочеству... похожи.»

Она с интересом встала, подняла подбородок Пей Юнь и посмотрела на ее дрожащие губы: «Точно такое же лицо?»

«Точно... то же самое... эта слуга... едва может отличить их друг от друга.»

Нынешняя принцесса по неизвестной причине ее немного напугала.

«Очень хорошо.» Принцесса повернулась лицом, ее блестящие темно-бордовые зрачки отражали немного света, в котором, на удивление, содержался намек на смех. Появление такого приятного выражения на этом холодном лице выглядело немного неуместно.

Некоторые даосы переглянулись, но они были достаточно осведомлены, чтобы коснуться головой земли и произнесли в унисон: «Поздравляем принцессу.»

Поздравляем, а за что? Некоторые люди думали об этом с обидой в сердце. Лежа на земле, было видно только подол ее тянувшейся по земле юбки, которая, казалось, плотно охватывала их сердца.

«Переоденьте меня, приготовьте лошадь.» Дуаньян убрала улыбку и быстро направилась во внутренний зал.

«Принцесса, принцесса, куда вы.....» Пейюнь оттянула ее назад. Прошло много времени, прежде чем она осмелилась высказаться, чтобы убедить ее: «Сегодня... сегодня канун Нового года, вы не пошли на дворцовый банкет, позже..... скоро Его Величество обязательно придет вас искать.»

Дуаньян остановилась как вкопанная, оглядываясь на свою вытянутую руку. Ее взгляд обратился к даосам, которые стояли на коленях на земле и не осмеливались встать, ее эмоции неотличимы от ее лица.

«Кстати, я чуть не забыла одну вещь.» Мгновение спустя она медленно улыбнулась: «Верные подданные, вы много работали.»

Она поманила рукой, и стражники дворца Фэнъян собрались вокруг, даосы слышали только звон серебряных доспехов в своих ушах, прежде чем тени накрыли их головы. Они медленно подняли глаза и увидели, как ее улыбающиеся красные губы раздвинулись и закрылись: «На пути в подземный мир... вы можете составить друг другу компанию.»

Солнце еще не взошло, за окном красные листья были похожи на огонь, с них свисал прозрачный иней, казалось, что эхом отдается щебетание птиц.

Лю Фуи встал рано и поздоровался с Му Яо, которая вышла из комнаты с другой стороны.

«Фуи, куда ты собираешься так рано утром?» Му Яо была немного удивлена.

«В город, купить новый бамбуковый поднос.» Лю Фуи вздохнул и сказал: «Наш забрала Мяомяо и использовала его на птице, поэтому я не думаю, что он еще пригоден.»

Му Яо вспомнила эту сцену и не могла не прижать пальцы ко рту, чтобы сохранить спокойное выражение лица.

«Яо'эр, пойдем вместе.» Лю Фуи посмотрел на нее и улыбнулся, естественно протянув руку, и сказал: «Они еще не встали, мы не можем на них рассчитывать.»

Му Яо немного покраснела, зная, что там никого нет, но все же несколько раз виновато оглянулась вокруг, а затем быстро вложила свою руку в его руку.

На красивом лице Лю Фуи появилась улыбка, рука, державшая ее за руку, сжалась и вывела ее за дверь.

Поскольку все праздновали Новый год, большинство магазинов в городе были закрыты, и только один остался открытым, и торговля шла плохо.

Дама-начальница рассеянно лежала на стойке и без помех плела бамбуковые корзины. Даже когда Лю Фуи наклонился и поднял бамбуковое сито с пола, она не подняла глаз.

«Вот, взглян.» Сказал Лю Фуи и протянул ей бамбуковое сито; тон его был очень беззаботным, как у ребенка, увидевшего что-то хорошее и похваставшегося этим своему спутнику.

Му Яо покачала головой, а затем смущенно сказала: «Я... я тоже не знаю, как выбрать.»

Лю Фуи рассмеялся и ответил: «Они повсюду, чего выбирать.»

Магазин был в длину 6-10 метров. Было очень тесно; спереди была стойка, сзади была ширма, грубо закрывавшая спальню. Время от времени позади нее можно было увидеть силуэт мужчины с несколькими детьми.

Му Яо огляделась: мебель была очень старой, крыша была сломана и имела несколько дыр, а

внизу стоял кувшин для сбора дождевой воды. Судя по всему, положение семьи было не очень хорошим, и поэтому, несмотря на Новый год, им было не до отдыха.

Лю Фуи тоже это увидел. Он выбрал бамбуковую корзину и при оплате дал дополнительный кусок серебра. Мягко улыбнувшись, он сказал: «Спасибо владельцу магазина, иначе я не знаю, куда еще я бы пошел за корзиной.»

На лице владелицы расцвела удивленная улыбка, и она неоднократно благодарила их.

«Мама!» Маленький мальчик обошел ширму и, топая босыми ногами, побежал к стойке, держа в руках открытую коробку: «Могу ли я взять немного денег отсюда?»

В деревянной шкатулке было несколько безделушек, в нижнем слое было несколько серебряных монет и жемчужин, вероятно, оставленных дворянином со своей одежды. Мальчик бежал всю дорогу, вещи в коробке громко грохотали.

Очевидно, шкатулка была для них чрезвычайно дорога. Лицо начальницы в мгновение ока изменилось, она схватила коробку и бережно держала ее в руках, ругая: «Ты неприятностей ищешь?! Кто позволил тебе с ней носиться?»

Она несколько раз отругала ребенка и потянулась закрыть коробку.

Му Яо невольно взглянула вниз, и ее шаги внезапно прекратились.

«В чем дело?» Как только Лю Фуи обернулся, он увидел, что ее глаза смотрят прямо в коробку, ее лицо было немного бледным: «Яо'эр?»

Му Яо сделала несколько шагов и посмотрела на лист бумаги, потерявший форму, прикрепленный вертикально к боковой стороне коробки. Виднелся только угол желтой бумаги с несколько блеклым и сложным символом, нарисованным в углу.

Лю Фуи проследил за ее взглядом и долго смотрел на него. Наконец, он заметил закономерность.....

Она протянула палец и указала на коробку: «Можно мне посмотреть?»

Босс посмотрела на нее и с сомнением вытащила кусок бумаги, который оказался толстым, это был конверт, который выглядел несколько старым, желтым и ломким по краям, и когда свет сиял сквозь него, он выглядел как засохший опавший лист.

Взгляд Му Яо был прикован к символу, нарисованному на конверте: «Это символ моей семьи Му.»

«Ах.» Женщина-босс прищурилась и, казалось, долго думала: «Ваша фамилия Му?»

Му Яо подняла голову и нетерпеливо сказала: «Я нынешний глава семьи Му, меня зовут Му Яо.....»

«Нет.» Босс покачала головой: «Я вас не узнаю.»

Некоторое время она пыталась подумать: «Это письмо было кем-то возвращено примерно шесть или семь лет назад.»

«Это была женщина из другого города по фамилии Бай, она была очень хорошенькая.» Она

жестом показала: «Она была здесь несколько дней, похоже, кого-то искала.»

«Она слышала, что мужчина из моей семьи работал в порту, и ему можно было доверить письма, поэтому она написала мне здесь два письма: одно тому, кого зовут Му, а другое тому, кого зовут... Бай, вероятно, семье ее матери.»

«Это письмо было для семьи Бай.» Она указала на письмо: «Оно не было успешно отправлено. Человек, отправивший письмо, вернул его. Когда ее вернули обратно, она уже ушла. Я хотела открыть его и посмотреть. Но я не смогла открыть его, поэтому сохранила его.»

Символ семьи Му на письме был одновременно сдерживающим фактором и печатью, запечатывающей конверт, содержание которого было совершенно секретным, и посторонние не могли его узнать.

Шесть-семь лет назад, разве это не... канун истребления их семьи?

Оказалось, что Бай Цзинь в это время приехала в город Вуфанг.

Му Яо открыла рот, ее голос был сухим: «Бай Цзинь... была моей матерью.» Она протянула руку: «Можете вы... позвольте мне его посмотреть?»

Кончики ее пальцев легли на конверт, со слабой вспышкой света символ исчез, Му Яо и Лю Фуи посмотрели друг на друга, дрожащими руками девушка вытащила письмо.

«Дорогие родители:

С тех пор, как ваша дочь Бай Цзинь прибыла в город Вуфанг, обиженной банши не было видно. Думая о недавних переменах дома, я часто чувствую себя неловко. Возможно, это связано с обиженной банши и кармой прошлого. С осени она кашляет большим количеством крови, и я боюсь, что времени у нее осталось не так уж и много. В случае чего, я оставляю письмо родителям и старшему брату.»

«.....»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3266181>